

ТАТЬЯНА НУЖНАЯ

Российский государственный гидрометеорологический университет

ОППОЗИЦИЯ ПОКОЛЕНИЙ В РОМАНЕ Ж. ДЕ СТАЛЬ *КОРИННА, ИЛИ ИТАЛИЯ*

Opposition generations in the novel G. de Staël *Corinne, or Italy*

The article traces the problem of relations between the older and younger generations, in line with national traditions influence the fate of a single individual. On the example of the heroes of the early XIX century French writer G. de Staël shows that the choice between following "the precepts of his father's" personal feelings and can often lead to tragedy. In the novel *Corinne, or Italy*, heard the call to deal with public opinion and national prejudices, which will undoubtedly lead to the improvement and renewal of any society, as well as to mutual understanding between the generations.

Keywords: opposition generations, French romanticism, G. de Staël

Пронизанность литературы и искусства в целом архаическими мотивами приводит к тому, что понятие архетипа становится необходимым инструментом исследования. Взаимоотношения старшего и младшего поколений часто становятся центральными, и даже сюжетобразующими, элементами в художественных произведениях. Не оставили без внимания эту тему и ранние французские романтики в начале XIX века (Ф.-Р. де Шатобриан (1768 – 1848), Б. Констан (1767 – 1830), Ж. де Сталь (1766 – 1817)). Оппозиция: «заветы отцов» – «непослушание детей» становится у них архетипической формулой противопоставления, задействованной впоследствии многими европейскими и русскими писателями. Несмотря на наличие исследований, посвященных творчеству Ж. де Сталь (В. А. Мильчина «*Жермена де Сталь и ее «философическая география»*, 2003; Л. А. Симонова «*«Дельфина» Ж. де Сталь: диалог с литературной традицией как поиск выражения личной судьбы*», 2006; Корнилова Е. Н. «*Другой XVIII век*», 2002), отношения между «старшим» и «младшим» поколением не становились объектом отдельного внимания.

В романе французской писательницы Ж. де Сталь *Коринна, или Италия* (1807) оставшиеся за кадром, в прошлом, семьи героев определяют будущее их отношений. Семьи Коринны и Освальда не фигурируют в настоящем времени в тексте произведения, тем не менее, их духом и традициями уже заложена основа конфликта, которая дает импульс центральной драматической сюжетной линии. Содержание романа сложно, сюжет интригует: Коринна, еще до знакомства с лордом Нельвилем была отвергнута его отцом, а ее возможной соперницей стала младшая сестра. Тайна Коринны раскрывается лишь в середине произведения, а «последней каплей», склоняющей Освальда к выбору в жены Люсиль, становится послание отца Освальда, лорду Эджермону – отцу Коринны. В этом письме лорд Нельвиль-старший отказывается от своего намерения женить сына на Коринне, тогда еще мисс Эджермон. Передает это письмо герою друг отца, мистер Диксон. Этот представитель старшего поколения, фигурирует в романе с единственной целью – отговорить Освальда от связи с Коринной: «...мистер Диксон, казалось, нарочно задержался на земле, чтобы потом принести своему другу вести о его сыне» (Сталь 2014, 199).

Таким образом, отцы главных героев, не будучи уже в живых, определяют жизненный выбор и судьбу своих детей:

...я умоляю вас, мой друг, об одном: в случае, если я умру до того, как мой сын женится, не знакомьте его с вашей старшей дочерью, пока не подрастет ваша младшая дочь настолько, чтобы привлечь к себе его внимание... Если понадобится, объявите моему сыну мою волю; я не сомневаюсь, что он отнесется к ней с уважением, особенно если меня уже не будет в живых (Сталь 2014, 200).

Однако отцовский завет уже невольно нарушен: Освальд закомится с Коринной в Италии, и влюбляется в нее задолго до того, как узнает ее историю. Этот элемент случайности значительно усложняет любовную интригу и добавляет максимум психологизма дальнейшему развитию событий.

Привычная в наше время оппозиция «заветы отцов» – «непослушание детей» реализуется в романе Ж. де Сталь необычным образом: наказ отца произвольно нарушен сыном, но далее, именно следование традициям предков делает несчастным всех героев, и приводит к смерти Коринны. В этом романе молодость не вступает в прямой конфликт с отцовскими заветами. Скорее наоборот, Ос-

вальд чтит память отца и в итоге поступает согласно его желаниям, тем острее ощущается безысходность и безнадежность положения Коринны: «Все ополчилось против нее: естественный ход событий, влияние родной страны, воспоминания об отце, уговоры друзей, убеждавших Освальда принять самое простое решение и идти проторенной дорогой...» (Сталь 2014, 200).

Во французской литературе XVIII века достаточно часто рассматривались проблемы взаимоотношений старшего и младшего поколений. Образ отца несколько видоизменился на протяжении столетия; к концу века прочно закрепились признаки любящего, снисходительного, все понимающего отца-друга (Лукьянец 1999). Именно таким и описывает Освальд лорда Нельвиля-старшего. Да и сам Освальд, отнюдь не является беспутным сыном. В юности он попадает в сети одной интриганки, и то лишь в силу своей неопытности, и может быть беспечности, но не испорченности и безнравственности. Он чутко прислушивается к отцовским советам, и следует им даже после его смерти. Именно родительский авторитет склонил Освальда в выборе жены в сторону Люсиль, а не Коринны. В этом последнем обстоятельстве таится, наряду с лирической нотой, и драматическая: верность отцовским «заветам» оказывается источником жизненной драмы героя, и в еще большей степени усложняет участь Коринны.

Характерно, что семейная предыстория героев представлена главным образом их отцами. Образ отца Освальда в романе, а особенно его взаимоотношения с сыном, раскрываются очень широко. Коринна же о своем отце вспоминает не часто, хотя и с неизменной теплотой и уважением. Еще современники французской писательницы отмечали, что любовь и уважение к своему отцу, который, как известно, был швейцарским банкиром и трижды призывался на пост министра финансов при Людовике XVI, Ж. де Сталь выразила именно через образ отца Освальда, и даже включила в роман отрывки из дневника Жака Неккера под видом дневника отца Освальда.

Образы матерей главных персонажей романа вообще отсутствуют, нет даже упоминания их имен. И, если Коринна еще рассказывает, что потеряла мать в возрасте десяти лет, то о судьбе матери Освальда практически невозможно догадаться. Единственной женщиной старшего поколения в романе является леди Эджермон, мать Люсиль. Ее характеристика обобщающая, скорее позволяющая ответить на вопрос: «Каким образом в Англии конца XVIII

– начала XIX века достойная мать семейства могла воспитывать своих детей?», чем дающая персональный портрет.

В романе *Коринна* проблема взаимоотношений двух поколений в большей степени освещена с точки зрения старшего возраста. Освальд просит Коринну почитать ему вслух рукопись своего отца, где звучат мысли о долге детей по отношению к своим родителям. Устами отца Освальда высказываются мудрые мысли в назидание юности:

Ах, как немного надо, чтобы отец и мать, достигшие преклонных лет, потеряли веру в себя! Их мучает мысль, что они зажились на земле. Как могут они полагать, что нужны вам, если вы более не спрашиваете у них советов? Вы всецело живете настоящим; вы поглощены какою-то одной страстью, и все, что не относится к настоящему, кажется вам отжившим и старомодным. Наконец, вы так заняты собой, своими чувствами и мыслями, что мните себя единственными творцами истории и не улавливаете извечного сходства между эпохами и людьми (Сталь 2014, 141).

Рассматривая возрастную оппозицию не возможно не коснуться темы смерти, т.е. отношения к ней разнополюсных поколений. В романе *Коринна* размышления о смерти звучат на страницах дневника отца Освальда. Лорд Нельвиль-старший рассуждает о необходимости вести праведный образ земной жизни, чтобы быть готовым без страха предстать перед «очами предвечного»: «Возлюбленные Господом праведники, вы будете говорить о смерти без страха, ибо она будет для вас лишь переменной жилища...» (Сталь 2014, 87). Единственное чего боится умирающий отец – это невозможности дольше помогать своим детям, наставлять их своим опытом и «пройти вместе еще несколько шагов среди тех опасностей, какие отовсюду грозят юному существу» (Сталь 2014, 88). По мнению лорда Нельвиля-старшего, утешение можно найти лишь в религии, именно она объединяет поколения: «Любите религию, которая может дать вам так много; любите религию, последнюю связь между отцами и детьми, между жизнью и смертью...» (Сталь 2014, 88).

Действительно, религия объединяет поколения, но национальная разница в традициях и обрядах вероисповедания, заложенная предками, существенно мешает взаимопониманию и духовной близости героев: «Различие в наших вероисповеданиях, мой дорогой Освальд, – продолжала Коринна, – служит причиной тайного неодобрения, которое вы мне невольно высказываете» (Сталь 2014, 113).

О литературе и искусстве «севера» и «юга» м-м де Сталь писала в своем теоретическом трактате *О литературе* (1800) (глава X и XI), но разделение это на северные и южные обычаи, касающееся религии впервые так полно рассматривается только в романе *Коринна*. Объяснить Освальду различия в вероисповеданиях «севера» и «юга» взялась главная героиня романа. В этих объяснениях Коринны наиболее ярко прослеживаются черты типологических характеристик двух наций (англичан и итальянцев); черты, которые легли в основу всего сюжетного конфликта романа.

Защитницей чувств итальянского («южного») католицизма выступает Коринна, на стороне же разума и английского («северного») протестантизма стоит Освальд Нельвиль. В первую очередь, Коринна отмечает мягкость и снисходительность католицизма в Италии, и строгость и непреклонность английского протестантизма. Причину этого нужно искать в религиозных распрях, которые немало велись в Англии, и, которых не ведала Италия, считает писательница. В Италии религия является одной из радостей жизни, она издревна воодушевляет искусство и вдохновляет поэтов; в Англии же религия приняла характер нравственной суровости, т.к. она утвердилась в стране, где разум господствует над воображением. В Италии религия говорит от имени любви, в Англии – от имени долга.

Отсюда и разница в отношении к смерти: итальянский народ, выросший на руинах и архитектурных памятниках древности, невольно перенимает античное, более терпимое отношение к потере близких людей и переходу в иной мир. Древние гробницы, церкви и дворцы соединяют прошлое и настоящее, примиряют земную жизнь с горечью смерти.

Молодость, как ей и свойственно, чаще всего гонит мысли о смерти. И Освальд замечает, что единственное состояние благоприятное для печальных размышлений – это одиночество. Герой корит себя за то, что нарушил свое уединение, рассеяв, тем самым глубокую память об отце. Однако, «жизнь влечет к себе даже самые нежные души», пробуждая земные интересы и желания – «потребность в развлечениях – жалкое свойство человеческой природы». Ж. де Сталь «утешает» своего героя: человек специально создан таким, «чтобы он мог вынести мысль о своей смерти и смерти близких» (Сталь 2014, 198).

Освальд беспрестанно терзается внутренними противоречиями: скорбь по умершему отцу не позволяет ему наслаждаться деятельным

существованием: «живость молодости соединялась в нем с привычкой к размышлениям». В свои двадцать пять лет он проникался мыслями, которые более свойственны старшему поколению, и «такое противоречие, столь противное велениям природы, требующей согласованности и последовательности в естественном ходе вещей, приводило в смятение Освальда» (Сталь 2014, 5).

С позиции своего возраста, Освальд «грезит» о скорой героической смерти, когда она наступает внезапно, и ей не предшествует угасание. Но, он с сожалением осознает, что чаще смерть

приходит не по зову храбреца, а прокрадывается к нам потихоньку, в потемках, в долгие ночные часы, отнимая у нас понемногу самое дорогое, не внемля нашим жалобам, отталкивая нашу руку и беспощадно направляя против нас вечные законы природы и времени, – такая смерть вселяет в нас презрение к судьбе человека, к бесплодности его страданий, к тщетным попыткам сопротивления, которые разбиваются о неизбежность (Сталь 2014, 5).

Такие размышления вполне позволяют понять поступки главного героя, когда он бросается в пламя пожара, чтобы помочь жителям города Анкона, или в штормящее море, чтобы спасти тонущего человека.

Интересно, что в романе *Коринна* образ воды и моря связывается с темой возраста. Герой, наблюдая за морской пучиной, вспоминает юность, когда ощущение полноты жизни и физическая форма, рождало желание помериться силами с природными стихиями, «и он без оглядки бросался вплавь, рассекая волны руками» (Сталь 2014, 5).

Тема смерти еще и сюжетно представлена в конце романа гибелью главной героини, т.е. представительницы «младшего» поколения. Будучи уже неизлечимо больной Коринна решает послать Италии, и особенно, лорду Нельвилю прощальный привет, который всем бы напомнил о тех днях, когда ее гений был в полном блеске. Поэтесса просит читать ее стихи молодую девушку, намеренно желая подчеркнуть контраст между юностью и спокойствием актрисы и словами, которые она будет произносить. В своей «лебединой песне» Коринна отстаивает права талантливой личности, приравнивая творчество к полету «за пределы земной жизни». Именно бурные жизненные страсти сломили ее прежде времени, но она отвергает притворные сожаления, замечая: «...если бы мне суждено было

остаться в живых, я вновь испытала бы удары судьбы» (Сталь 2014, 251).

Смерть молодой и талантливой героини в романе пронзительно подчеркивает контраст между старостью и юностью, опытом и страстью, земной жизнью и вечностью. Коринна прощает Освальда, ставшего причиной ее болезни, болезни сердца, но встречаться с ним перед смертью отказывается, осознавая, что при виде него ее охватят чувства, которые не подобает испытывать в предсмертный час. Коринна никого не винит, однако, самая знаменательная фраза в конце романа, подчеркивает всю тяжесть и нелепость некоторых общепринятых «традиций»: «Мужчины не сознают, какое зло они творят; общество их убеждает, что подарить женщине счастье, а затем свергнуть ее в бездну отчаяния – всего лишь игра» (Сталь 2014, 251).

Концепт «отцов» в романе, помимо опыта и мудрости, к сожалению, воплощает в себе и все сложившиеся общественные и национальные предрассудки, которые не редко приводят к несчастью отдельного индивидуума. Ж. де Сталь на первое место выводит аспект отношения между личностью и обществом. И эти отношения представляются ей сложными, отнюдь не идиллическими, а конфликтными. Проблема выбора – центральная в романе. Ж. де Сталь достаточно оригинальна в постановке этой проблемы. Для Освальда, например, она означает необходимость выбирать не только между волей отца и страстной любовью к Коринне, но и между любовью с одной стороны – и кодексом традиционных воззрений с другой. Решить эту дилемму для «образцового» англичанина мучительно трудно: «И, хотя Освальд, увлеченный Коринной, готов был жениться на ней, мысль о том, что жизнь ее не во всем была безупречной и отец его безусловно осудил бы этот брак, снова приводила его в смятение и погружала в мучительную тревогу» (Сталь 2014, 67).

Неразрешенность проблемы главных героев романа *Коринна* коренится в неравенстве их душ, воспитания и мирозерцания: свободолюбивая и чувственная душа Коринны сталкивается с осмотрительной и ограниченной социальными условностями душой Освальда, с узостью английской морали в его лице. Роман заканчивается гибелью Коринны. Смерть главной героини была чрезвычайно частым делом в романе того времени (здесь, вероятно, Ж. де Сталь следует за столь любимым ею Ж. – Ж. Руссо, героиня которого воспринимает смерть как освобождение от страданий (*Юлия, или Новая Элоиза*)). Используя этот достаточно стандартный сюжетный ход,

автор и мотивирует его вполне традиционно: причиной смерти Коринны стал Освальд, отказавшийся от своей любви. Но за Освальдом стоит общество, «заветы отцов», и Коринна четко сознает, что именно условности, нравы и традиции этого общества склонили Освальда к такому решению. Трактовка любовной трагедии с акцентом на специфику национальной психологии и придает особую новизну и остроту роману. В нем сталкиваются не просто мужчина и женщина с разными характерами, а два различных национальных типа.

Французская писательница всегда высказывала смелые мысли, способствующие обновлению общества и противоречащие господствующей тогда морали и философии. В ее первом романе *Дельфина* (1802) уже звучали мысли в защиту развода: против неразрывности брака и нерушимости брачных обетов. Еще в начале XIX века писательница затрагивала проблемы, актуальные и сейчас. В обоих романах Ж. де Сталь слышится отчаянный призыв бороться с общественным мнением и национальными предрассудками. И именно выявление и понимание национальной специфики народа, будет способствовать эффективному культурному сотрудничеству наций, что, несомненно, приведет к улучшению и обновлению любого общества, а так же к взаимопониманию между поколениями.

ЛИТЕРАТУРА:

- Корнилова Елена: *Руссоизм как философское обоснование романтических мифологем и Ж. де Сталь*, в: *Другой XVIII век. Сборник научных работ*, отв. ред. Н. Т. Пахсарьян. Москва 2002. Электронный ресурс: [-http://natapa.msk.ru/frantsuzskaya-literatura/melanholicheskiy-geroy-v-ranney-romanticheskoy-proze-evolyutsiya-sentimentalnoy-modalnosti.html](http://natapa.msk.ru/frantsuzskaya-literatura/melanholicheskiy-geroy-v-ranney-romanticheskoy-proze-evolyutsiya-sentimentalnoy-modalnosti.html)
- Лукьянец Ирина: *Французский роман второй половины XVIII века*. Санкт-Петербург 1999.
- Миљчина Вера: *Жермена де Сталь и ее «философическая география»*, в: *Сталь Ж. Де: Десять лет в изгнании*. Москва 2003, с. 12-41.
- Симонова Лариса: *«Дельфина» Ж. де Сталь: диалог с литературной традицией как поиск выражения личной судьбы*, в: *Филология в системе современного университетского образования. Материалы научной конференции*, вып. 8. Москва 2006, с. 108-113.
- де Сталь Жермена: *Коринна, или Италия*. Москва 2014. Электронный ресурс: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6898511
- де Сталь Жермена: *О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями*. Москва 1989.